

Под маршальский голос

Профессионализм большого сноба или снобизм большого профессионала?

Александр Маршал – звезда российского шоу-бизнеса. Да, именно так, потому что определить стиль, в котором он поет, я лично не могу: то ли рок, то ли поп, то ли шансон... Но это звезда – однозначно. Он интересен хотя бы тем, что сумел достичь уровня всеобщей популярности после того, как ушел из всемирно известной группы «Парк Горького», выступавшей в Америке, и занялся сольным творчеством. Много вы знаете таких исполнителей? Нет, они, конечно, есть, но долог ли их век? Пара-тройка удачных песен, неплохой альбом, большие планы... А потом в лучшем случае – частое упоминание в светской хронике, причем вовсе не в связи с профессией: Елена Апина, одним словом.

Маршал – другого полета птица. «Парк Горького» действительно гремел на весь мир. Певец вспоминает, как в хит-листе Америки и Великобритании они много недель подряд были первыми, и только потом шли Элтон Джон, Guns and Roses... Передаваемое ощущение. Но все закончилось, и он вернулся в Россию. Без денег, зато с новой семьей. В Америке осталась первая жена и дочь, о которой тоже надо было заботиться хотя бы материально. Он смог выжить и снова взлететь на высоту, подобно орлу: кстати, именно с этой песней он пришел на российскую сцену под псевдонимом Маршал. И понравился всем без исключения поколениям. Именно на Маршала сделали ставку организаторы Дня строителя в Магнитогорске. И не прогадали – был аншлаг, был режиссерской публики, было два часа жидкого пения под живой ансамбль.

Правда, все имеет оборотную сторону. Накануне праздника беседа с одним из организаторов мероприятия, пиар-директором холдинга «Магнитка-медиа» Евгением Обломовым. Загруженный проблемами праздника, он сидит уставший и не выпавший, во взгляде только одно желание: чтобы я поскорее ушла. Но на вопросы отвечает:

– Все, я принял окончательное решение: с российскими звездами работаем только в крайнем случае. Представляешь, «Оттаван» и «Тачи» (группа Touch&Go – прим. авт.) летят эконом-классом, а Маршала полдня уговаривали, чтобы согласился на бизнес-класс: он, видишь ли, летает только первым. Ну нету у нашего самолета первого класса! Еле-еле согласился. Технический райдер выставил – караул! Нам пришлось аппаратуру везти из Екатеринбурга, бешеные деньги за это выложить. Магнитогорское оборудование его не устраивает: Nazareth и Accept устраивает, а его – нет. Номер – исключительно VIP-уровня, тогда как остальные без проблем согласились на обычный. И, естественно, обед в одиночестве в ресторане отеля «Европа». Интересно, во сколько он нам обойдется?

Начало пресс-конференции, запланированной в отеле «Европа», задерживается: весь день Александр Маршал отдыхал, проще говоря, спал и сейчас приводит себя в порядок. Пока ждем, Евгений Обломов рассказывает курьезный случай, связанный с Маршалом: он уехал из аэропорта сразу после посадки, а остальные остались ждать багаж и приехали в отель через час. Чуть ли не у дверей отеля разъяренный директор Маршала в прямом смысле слова орет: «Почему в номере моего артиста нет питьевой воды?» «А вы в мини-бар заглядывали?» – вежливо интересуется Обломов. «А он там есть?» – удивляется директор. В ответ очень хотелось бросить: «А вы

где-то видели VIP-номер без мини-бара?» Но сдержался – не стал усугублять.

Как вы думаете, с каким настроением я отправилась на пресс-конференцию? Конечно, ожидала увидеть напыщенного сноба. Ничего подобного. Он высок и плечист, красив, вежлив, прост в общении и очень честен – просто душа, одним словом.

Начали с печальной нотки: накануне выступления в Магнитогорске Маршал присутствовал на похоронах артиста, политика и, как оказалось, ближайшего друга Михаила Евдокимова. Однозначное мнение Маршала – в этой истории не все чисто. Потом журналисты спросили, как такой интересный и глубокий человек, как Маршал, монтируется в российском шоу-бизнесе. Он относится ко всему философски: все мы твари божьи, каждый занимается своим делом, и если артист собирает полные залы, значит, он все делает правильно, и не нам его осуждать. И вообще мы никого не имеем права осуждать – даже журналистов, пишущих ложь и доводящих тем самым до истерики родных и близких артиста.

– Скажите, Александр, такая философия – это от рождения или это опыт?

– В Соединенных Штатах мы попали в западный шоу-бизнес. Могу вам сказать, что он ничего общего не имеет с тем, что происходит у нас. Он настолько... как бы это сказать...

– Жестче?

– Жестче – раз...

– Цивилизованнее?

– Нет, ни в коем случае: наоборот, еще грязнее. Деньги, которые крутятся там, просто несопоставимы с российскими возможностями. А где деньги – там начинает твориться такая ерунда! И когда я туда окупился, наверное, это и пришло. С другой стороны: вот Оззи Осборн – казалось бы, кумир миллионов, к нему просто так никогда не подойдешь на улице, тебя не подпустят!

– Да его на улице и не встретишь особо!

– Да. А так получилось, что мы вместе выступали. Оказалось, он совершенно земной, нормальный человек. И Джон Бон Джови такой же, несмотря на звездность, которая прет с экранов. Это бизнес, это зарабатывание денег. А в жизни они совершенно нормальные земные люди, с которыми можно спокойно общаться, и ту маску, которая существует на сцене, снимают, когда видят, что перед ними нормальный человек. Потому что у них есть специально обученные люди – менеджеры, которые «разгребают» все неприглядные стороны шоу-бизнеса. Зачастую артисты даже не знают, что написали о них журналисты. А я вынужден сам звонить своему пиар-агенту и выяснять, почему моя мама вчера звонила мне, плакала и спрашивала, правда ли то, что обо мне написано.

– У вас настолько разносторонний репертуар, что ваши песни крутят все радиостанции, начиная с продвинутой молодежной «Европы плюс» и заканчивая «Шансоном», чья целевая аудитория – совсем другие люди: и по возрасту, и по социальному и экономическому статусу. Чем это объясняется?

– Просто это Россия. Когда я приехал из Америки, я сначала думал, что мне нужно делать нечто подобное «Парку Горького». Но потом быстро понял, что это неправильно. Если я пойду в одном направлении, то потихонечку затихну и залягу на дно.

– Как Николай Носков?

– Ну, разве он завял?

– Во всяком случае, на MTV (музыкальное телевидение – прим. авт.) его уже не крутят.

– Так и меня на MTV редко крутят.

– Ну, не скажите: ваш дуэт с Викторией Дайнеко – там частый гость!

– Это просто так получилось, а вообще... Мне 50 лет через два года – зачем мне крутиться на MTV, где транслируются песни исключительно для молодежи?

– И все же вернемся к вашему репертуару: как сочетаются шансон, рок и поп?

– Я всегда любил петь песни, которые называются шансоном. В Америке, в Лос-Анджелесе, к нам часто приезжали в гости наши рокеры, мы вместе выезжали на природу, устраивали пикники, отмечали какие-то события. И вот представьте себе: подходит ко мне длинноволосый рокер, весь в коже и цепях, с гитарой в руках, протягивает ее мне и просит: «Сань, сыграй что-нибудь для души!» И я пел. А уже в России одна звукозаписывающая компания предложила записать диск в стиле шансон. Я подумал: а почему нет? Что это – преступление? Хотя мне сейчас часто говорят: вот, ты предал идеи

Он относится ко всему философски и не осуждает даже тех журналистов, которые иногда пишут ложь

рока... Да никого я не предал! Слава и спасибо богу, что он дал мне возможность петь и то, и другое. Есть люди, которые не умеют ничего, кроме того, что они умеют. И именно они кричат, что я что-то там предал. Что я предал?! Я русский человек, я вырос в этой стране – в стране, где каждый третий сидел в тюрьме. Сколько людей сгубили в ГУЛаге в сталинские времена! У меня есть пластинка, которая называется «Отец Арсений» – это канонизированный святой, который больше 30 лет просидел в сталинских лагерях и спас очень многих благодаря вере в бога. Я эту пластинку подарил нашему патриарху, он был очень удивлен и тронут. Хотя, может быть, все приходит с возрастом: если бы меня в молодости кто-то попросил спеть что-либо, связанное с историей нашей страны, я бы, наверное, далеко его послал. А теперь я просто чувствую, что мне нужно это сделать: такая у нас страна, такие люди, такие песни, такие стихи.

– В таком случае как строится ваша концертная программа: по-прежнему из каждого стиля? Ведь на всех не угодишь.

– Мои концерты – это минимум два часа, там есть все. Правда, в концертном исполнении все мои песни звучат чуть тяжелее, чем на пластинках: ну люблю я рок, что поделать! А в принципе, концерт потому и интересен, что состоит из разных стилей, из разных вех моей жизни.

– Говорят, вы очень любите отдыхать в Арабских Эмиратах, в частности, в Дубаи, где тепло, спокойно и комфортно. Уж не в том ли дорогом элитном отеле «Парус», для которого в море специально остров возвели?

– Мне доводилось бывать в нем, но жить я там не хочу, потому что я не могу терпеть гостиницы, где нет балкона.

– Зато там краны золотые!

– И что дальше? Я был в номерах, которые стоят 15 тысяч долларов в сутки – один мой товарищ, большой российский предприниматель, снимал подобный. Когда я туда зашел, я

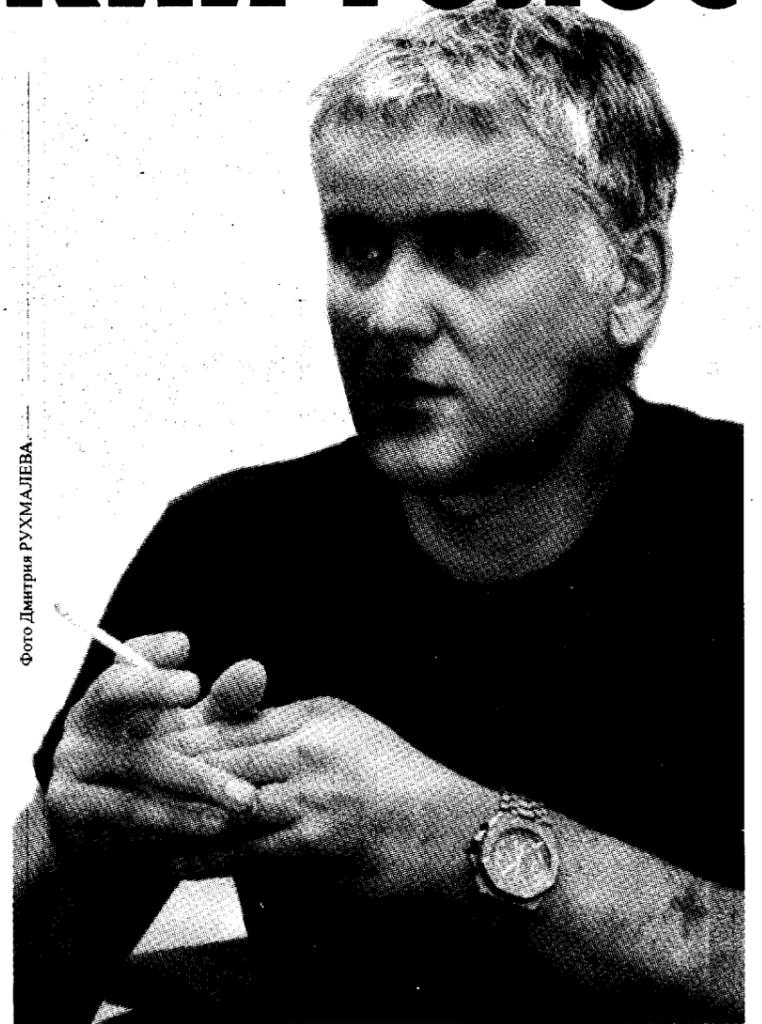

Фото Дмитрия РУХМАЛЕВА

– Нет, не боюсь. Мне принесли сегодня две пластинки для автографа: все мои песни в формате MP-3, естественно, пиратский вариант. И вот я смотрю на них и думаю: с одной стороны, я пролетел мимо этих денег. С другой стороны, песни мои покупают, они нравятся, их даже подделывают, значит, когда меня не будет, они будут жить за меня. Вот нет сейчас Миши Евдокимова, а мы с удовольствием будем смотреть его делов, которых он пародировал, слушать его песни и вспоминать его добрым словом. Так что этого я не боюсь. В принципе, я уже много сделал на этом свете за свою жизнь: посадил дерево – и не одно, у меня есть дом, двое детишек.

– Ну, вам еще вырастить их надо, так что не торопитесь складывать руки!

– Да они сами вырастут, главное – не надо их подталкивать. Вот в моем детстве: ты почему это не сделал? И – бац! – подзатыльник. Ну зачем? Ведь я сам знаю, что я должен делать, – я это чувствую! Вот не нужна мне была математика на фиг и она мне так и не пригодилась, а меня заставляли ее учить. И все равно я ее не учил никогда! Литература, русский язык – пятерки, а математика... Дети сами знают, что им нравится больше всего, задача родителей – вовремя это увидеть и развить.

P. S. Выходя с пресс-конференции, я, конечно же, была полна совсем других впечатлений от Маршала. Влюбленность в него достигла предела, когда я слушала и видела его на сцене. Это действительно здорово! Потом, правда, меня опустили на землю: сразу после концерта Александр Маршал уехал в отель – не захотел слушать иностранцев, да и день рождения был у его звукорежиссера – поехали отмечать. Правда, перед отъездом в прямом смысле слова сгребли со стола все спиртные и не только напитки, предназначенные для «Оттаван» и Touch&Go. Организаторам в срочном порядке пришлось бежать в ближайший магазин – пополнять запасы. Вот такой он все-таки сноб. Но с большим профессионализмом. Или наоборот – профессионал с большим снобизмом?

Рита ДАВЛЕТШИНА.